

Беслан: информация от правозащитников

«Beslan: information from rights advocates»

by Memorial Memorial

Source:

Human Rights Defender (Правозащитник), issue: 42 / 2004, pages: 7-11, on www.ceeol.com.

The following ad supports maintaining our C.E.E.O.L. service

eBooks on Central, East and Southeast Europe

АНТИкорупция / антиОБРАЗОВАНИЕ.
Изследвания върху корупцията
във висшето образование в България
ANTI-Corruption / Anti-EDUCATION.
Study of the corruption in higher education
in Bulgaria

By **Georgi Dimitrov, Pepka Boyadjieva,
Valentin Danchev, Elena Stoikova.** et al.

Association for Social Investigations and
Applied Research Practices, Sofia, 2005
Iztok-Zapad Publishers (in Bulgarian)

This book presents an analysis of
the first, and in this sense unique
empirical sociological survey
representative of all higher education
institutions in Bulgaria at the faculty
level.

more on:

www.dibido.eu

Беслан: информация правозащитников

1, 2 и 3 сентября 2004 года в г. Беслане Республики Северная Осетия—Алания находились сотрудники Правозащитного центра «Мемориал». Предварительные результаты их наблюдений, а также опросов ряда освобожденных заложников приводятся в справке Правозащитного центра «Мемориал» (по результатам мониторинга и опросов населения).

Утром 1 сентября 2004 года в 10:00 в школе № 1 города Беслана должна была состояться праздничная линейка, посвященная Дню знаний. Дети и их родственники собирались во дворе, ожидая начала церемонии. Дети пришли в школу в парадной форме, с цветами и воздушными шарами. Настроение у всех было праздничное.

Поэтому, когда вооруженные люди в масках ворвались в школьный двор, многие поначалу подумали, что это розыгрыш, а стрельбу приняли за звук лопающихся шариков. Когда через несколько минут стало ясно, что это вовсе не шутка, родители и дети пытались бежать. Некоторым это удалось, но большинство террористы загнали внутрь здания школы.

Двое охранявших школу милиционеров оказали сопротивление, убили одного из террористов, после чего были застрелены сами. Террористы в упор расстреляли отца одного из школьников; отец другого получил огнестрельное ранение в ногу.

Террористы распределили заложников по школьному зданию, разместив их в спортзале и в классах. Все опрошенные — заложники и их род-

ственники — единогласно утверждали, что в школе удерживали более тысячи человек.

Основная часть детей и родителей оказалась в спортзале. Туда нагнали столько народу, что всем приходилось сидеть на деревянном полу, поджав ноги. Возможности прилечь или передвигаться по залу не было.

Так, сорокачетырехлетняя Дзедоева Жанна находилась в спортзале вместе со своей дочерью Дианой. Ее племянник, Цгоев Алан, сидел отдельно в другом конце помещения. За три дня заточения они не смогли подойти друг к другу. Жанна только видела, что мальчик все время плакал.

В первые сутки заложникам давали пить. Воду из-под крана наливали в хозяйственные ведра для мытья полов и поили детей из двух эмалированных кружек. В туалет выводили группами по несколько человек. Для этого из числа заложниц выбрали 3-4 женщин, которым приказали по очереди отводить туда детей.

Школьный туалет использовать не разрешали, под уборную приспособили бывшую душевую комнату, где не было унитазов.

В четверг и в пятницу воды не давали. По словам некоторых опрошенных, детей заставляли мочиться на одежду и пить мочу. Алан Цгоев рассказал, что ел листья оказавшегося рядом комнатного растения.

В спортзале школы было очень жарко и душно, поэтому почти всех детей раздели до белья. По словам Ходовой Земфиры Сергеевны (про-

живает по адресу: Терский переулок, 1), освобожденной 2 сентября, в первый день боевики не допускали грубого обращения с заложниками.

К концу второго дня они стали заметно нервничать, кричали и стреляли в воздух. Дети, изможденные жаждой, голодом и духотой, плакали и шумели, что сильно раздражало террористов.

Сведения относительно общего числа захвативших школу террористов разнятся. Заложники называли цифры от **16 до 40 человек**. Среди них были две женщины (все опрошенные утверждали, что женщин было именно две), одетые в темные длинные платья, с «поясами шахида». По словам одной из заложниц, «шахидки» на вид были очень молоды — 17–18 лет.

Некоторые мужчины скрывали лица под масками. По словам освобожденных заложников, среди террористов были представители разных национальностей — **ингуши, чеченцы, осетины и русские**. Зал обычно охраняли 2-3 человека, остальные находились в других помещениях.

По словам заложников, зал был заминирован по всему периметру. Взрывные устройства были прикреплены к проводам, которые натянули через весь зал от одного баскетбольного щита до другого.

Взрыв нескольких из этих взрывных устройств произошел днем 3 сентября, в самом начале событий, приведших к массовой гибели заложников. **Чем он был вызван, и произошел ли он до или после начала штурма, пока не ясно.**

Террористы почти не общались с заложниками. Это вызывало сильный стресс у взрослых: они не знали, какие требования выдвинуты, не могли просчитать шансы положительного исхода переговоров — их судьба решалась помимо них.

2 сентября в школу пришел Руслан Аушев (*бывший президент Респуб-*

лики Ингушетия. — прим. Редакции Hro.org). Он быстро прошел через зал в помещение для переговоров. Заложникам сказал кратко: «Не бойтесь, скоро всех освободим».

К его приходу женщин с грудными детьми собрали в отдельной комнате. Аушев вывел этих людей.

Между тем родственники заложников находились на площади у здания городского Дома культуры (ДК), примерно в 300 метрах от школы № 1. Там же были установлены телевизионные камеры, оттуда российские и зарубежные каналы вели репортажи о развитии событий.

Родственники собирались группами до полутора десятков человек. Многие приехали из дальних сел, чтобы поддержать своих родных. В кинозале ДК был установлен телевизор для просмотра выпусков новостей.

Весь день 1 и днем 2 сентября родственники в основном сохраняли спокойствие. Периодически к ним выходил глава аналитико-информационного отдела администрации президента РСОА Лев Бартуевич Дзугаев и докладывал о состоянии дел.

В каждом своем выступлении он подчеркивал, что **силовой вариант решения проблемы исключен, что штаб будет вести переговоры с террористами.**

Большинство опрошенных в тот день выразили уверенность в том, что правительство сделает все для спасения детей, и исключали возможность штурма.

Обстановка начала накаляться **к вечеру 2 сентября**. Выступления Дзугаева стали реже и содержали все меньше новой информации.

Становилось очевидно, что переговоры с террористами не дают должного эффекта, а силовые структуры не намерены выполнять требования террористов.

Первый массовый всплеск эмоций произошел после освобождения груп-

пы заложников **2 сентября**. Когда представители штаба зачитали фамилии освобожденных, у людей, чьих детей не оказалось в списках, началась истерика. Плакали все, включая мужчин. С этого момента напряжение только росло.

К вечеру 2 сентября в районе ДК начали собираться группы мужчин в гражданской одежде. Некоторые из них были вооружены. Около 22:00 представители силовых структур Северной Осетии и мужчины из числа жителей надели на рукава белые марлевые повязки. *На вопрос: «Для чего эти повязки?» — двое граждан в камуфляжной форме без шевронов (судя по акценту, югоосетинского происхождения) ответили: «Мы боевики. Повязки — для того, чтобы видеть друг друга».* «Будут ли штурмовать здание?» — спросили мы. — «Пока начальник не скажет, не будем».

«Если здесь что-то случится, наши мужчины все как один дадут отпор. Они и сейчас готовы вмешаться, но их не подпускают структуры», — объяснила жительница прилегающего к школе района. «В нашем дворе остались одни отцы, все женщины и дети там, в школе. Думаете, они могут сидеть спокойно?» — сказала она.

«Ни один террорист живым отсюда не уйдет, — пояснил бывший сотрудник правоохранительных органов. — И если это правительство угробит детей, им тоже придется ответить».

«Как вы думаете, приведут ли эти события к эскалации межнациональной вражды?» — спросили мы. «Конечно, приведут. Но если власти опять конфликт не замутят, 92-го года не будет. Теперь люди стали умнее. Сразу не побегут воевать. Я сам участник тех событий, полгода потом в больнице лежал. А в МВД даже отметку не сделали, что был ранен. Война никому не нужна».

***

К 23:00 2 сентября силовые структуры укрепили позиции в окрестностях школы. На прилегающих к школе улицах по периметру были выставлены БТРы, к железнодорожным путям подогнаны танки. Однако вечером и ночью ничего не произошло.

3 сентября в 6:20–6:30 утра со стороны школы доносились гранатометные выстрелы.

В 11:00 президент РСО—А Александр Дзасохов выступил перед родственниками в здании ДК. *Он сказал, что штурм не будет.*

Примерно в 13:00 в районе школы начались беспорядочная стрельба и взрывы. Никто не понимал, что происходит. Люди разбегались по домам с криками: «Штурм! Дети погибнут!». Многие находились в шоковом состоянии, кричали, плакали, хватались за голову.

Вскоре показали первые заложники. Дети выбегали из школы, жители разбирали их по домам, раненых отвозили в больницу.

Машин скорой помощи не хватало. Раненых грузили в гражданский транспорт.

В больницы поначалу отправляли и трупы, потом погибших начали складывать на улицах, у задних дворов школы. Среди них мы видели только женщин и детей.

Вокруг было очень много вооруженных мужчин в гражданской одежде.

Многие из заложников получили тяжелые ранения. Невооруженным глазом можно было определить, что ранения, в основном, осколочные. Лица и одежда заложников были измазаны в саже и кирпичной крошке.

После 15:00 стрельба начала стихать. Из здания школы вывели нескольких людей, идентифицированных как «террористы».

Одного из них, уже раненого, *толпа забила до смерти.*

Другому раненому мужчине, на которого набросилась толпа, удалось убедить окружающих, что он не террорист. Этот эпизод пытались фотографировать журналисты. Разъяренные люди напали и на них, некоторых слегка побили.

В районе Дома культуры мужчина ударил по лицу солдата-срочника. Агрессивные настроения усиливались.

В районе почтового отделения вокруг группы иностранных журналистов спонтанно собрались возмущенные люди. Один из них, доброволец с белой марлевой повязкой на рукаве, сделал резкое заявление прессе: «Здесь нет ни одного начальника. Никто не объяснил нам, что происходит. Тут собрались родные, близкие, они имеют право знать, что делают с их детьми... Никто ничего не сделал для спасения заложников. Один Аушев вывел детей. Только он что-то для них сделал. Всех этих спасенных детей надо Аушевыми назвать», — сказал он. Это мнение явно разделяли окружающие.

***

Активная фаза операции закончилась к 18:00. Родственники в поисках детей приезжали в городскую больницу г. Беслан. На стенах корпусов были вывешены списки заложников, госпитализированных в лечебные заведения г. Владикавказ.

В больнице удалось опросить нескольких освобожденных заложников. Нас интересовало, как именно развивались события 2 и 3 сентября. Ниже приводим их рассказы.

Семья Цгоевых (пер. Терский, 5 (А), ул. Первомайская, 14).

В заложниках содержались:

Цгоев Алан, 12 лет

Дзэбоева Жанна, 44 года (тетя Алана)

Дзандарова Диана, 9 лет (дочь Жанны).

В момент захвата заложников 1 сентября отец Алана получил огнестрельное ранение в ногу.

Рассказывает Алан, 12 лет. Добавляет его сестра Ирина, 20 лет (со слов тети и других заложников):

«Я сидел в спортивном зале. Другие дети — в классах. По телевизору передали, что заложников было 354 человека, но это неправда. Нас было более тысячи. Я видел 16 террористов и еще двух женщин. С нами они говорили по-русски, а между собой на каком-то другом языке.

Нам не давали пить. Первый день давали, потом не давали. Говорили: «Мочитесь на одежду и пейте». Но я не пил. Они пытались установить в зале телевизор, но не смогли его подключить. У них были бороды до пояса. Там были и осетины, и русские. Вначале все плакали, но они сказали, что убьют, если будем шуметь. Постоянно кричали: «Молчать! Всем тихо!». Мне было очень жарко.

На второй день две женщины подорвали себя во дворе школы. Я не видел, но все так говорят. Они делали себе какие-то уколы. Потом вышли во двор и подорвались.

Меня освободили военные. Вначале был взрыв. Некоторые говорят, это наши взорвали. Другие говорят, это сами террористы провода случайно заделали и взорвались. Пятеро из них погибли от этого взрыва. После взрыва в зал сразу же вбежали солдаты. Мы ничего не успели понять. На меня упал очень тяжелый стол, и я подумал, что уже умер. Но ко мне подбежал омоновец и меня вытащил. Потом мне дали воды».

Ирина:

«Мы три дня не спали. То на площади сидели, то бежали домой, новости смотреть. Мы так страшно плакали, уже глаза ничего не видели от слез. Когда штурм начался, мы думали — конец. Потом в новостях по телевизору увидели, что наш Алан сидит с солдатами, пьет воду из бутылки. Может быть, это и не Алан был, но нам так показалось. Мы как

сумасшедшие побежали в больницу, искать его. И вот нашли. Его омоновец спас. А многих детей ранило осколками. Говорят, когда они бежали, им вслед открыли стрельбу. Это неправда. Их ранило осколками. Там взрывы были. Говорят, два, а на самом деле 5, а может быть, 25».

Тхоева Диана, 35 лет:

«Я в спортзале сидела. Меня вытащили менты. Два взрыва слышала. Потом на нас все посыпалось, я сознание потеряла. По нам они, кажется, не стреляли. Но плохо я помню, у меня что-то с головой не в порядке».

Семья Гафуровых.

В заложниках содержались:
Гафурова Валерия, 8 лет
и ее бабушка.

«Мы сидели в спортзале. Потом — взрыв, и на нас обрушился потолок. Нас полностью засыпало кирпичной пылью. Нас спецназовец вытащил. Там очень много погибших. У нас, слава Богу, все хорошо».

***

Вечером 3 сентября обстановка в Беслане и Владикавказе оставалась крайне напряженной.

В Беслане на улицах появились многочисленные группы вооруженных людей в штатском с белыми повязками на рукавах. Антивайнахские и антиправительственные настроения растут.

*Материал опубликован
6 сентября 2004 г.*